Научная статья
УДК 341

Антикоррупционный потенциал в системе социальных функций

С. М. Иншаков[1] , В. А. Казакова[2]

[1,2]*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия*
[2]*ВНИИ МВД России, Москва, Россия*
[1]*insmi@ yandex.ru,* [2]*vera1313@ yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и структура антикоррупционного потенциала общества, факторы динамики означенного потенциала, генезис антикоррупционной практики, влияние социально-политической организации общества на эффективность борьбы с коррупцией. Выявление качественных и количественных параметров антикоррупционного потенциала есть инструмент к прогнозированию перспективы развития коррупции в стране и формированию программы противодействия ей.

Ключевые слова: антикоррупционный потенциал общества, уровень антикоррупционного потенциала, коррупционное сословие, антикоррупционная культура

Для цитирования: Иншаков С. М., Казакова В. А. Антикоррупционный потенциал в системе социальных функций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 3 (852). С. 137–142.

Original Article

Anti-corruption Potential in the System of Social Functions

Sergey M. Inshakov[1], Vera A. Kazakova[2]

[1,2]*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia*
[2]*Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia*
[1]*insmi@ yandex.ru,* [2]*vera1313@ yandex.ru*

Abstract. The article examines the concept and structure of the anti-corruption potential of society, the factors of its dynamics, the genesis of anti-corruption practice, the influence of socio-political organization of society on the effectiveness of the fight against corruption. The identification of qualitative and quantitative parameters of the anti-corruption potential is a tool for predicting the prospects for the development of corruption in the country and the formation of a program to counter it.

Keywords: anti-corruption potential of society, level of anti-corruption potential, corruption class, anti-corruption culture

For citation: Inshakov, S. M., Kazakova, V. A. (2024). Anti-corruption potential in the system of social functions. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(852), 137–142. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Биологическая природа человека и современная социально-политическая конструкция организации жизни народов в сочетании оказываются благоприятной почвой для развития коррупции. Корысть соответствует биологической природе человека, а дефекты социально-политической структуры человеческого сообщества позволяют реализовывать корыстные устремления за счет ресурсов общества, причем зачастую – безнаказанно. Из этой нехитрой логической конструкции следует вывод: одна из социальных закономерностей заключается в том, что коррупция должна проникнуть во все поры общества, а государство должно стать коррумпированным сверху донизу. Однако этого не происходит.

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Логично предположить, что в социуме существует какой-то фактор, который противодействует безудержному развитию коррупционных процессов. Этот фактор мы назвали антикоррупционным потенциалом социума. В переводе с латинского *потенциал* означает – сила, которая может реализоваться при определенных условиях. В каждой стране общество обладает антикоррупционным потенциалом, однако в отдельных странах этот феномен высоко развит, в других – находится в зачаточном состоянии. Хотя в принципе в каждой стране антикоррупционный потенциал может быть реализован на очень высоком уровне, главное – сформировать предпосылки для этого. Несомненно, в генезисе антикоррупционной практики участвуют два фактора: сам антикоррупционный потенциал (развитие которого находится на том или ином уровне) и социальные условия, в которых он может реализоваться и получить дальнейшее развитие. Таким образом, антикоррупционный генезис включает следующие элементы:

- антикоррупционный потенциал, находящийся на первичном уровне развития;
- социальные условия, необходимые для его реализации в антикоррупционной практике;
- условия развития антикоррупционного потенциала;
- антикоррупционный потенциал более высокого уровня.

В нормальных социальных условиях третий и четвертый элементы непрерывно повторяются, что влечет за собой, с одной стороны, повышение уровня антикоррупционного потенциала социума, а с другой:

- снижение уровня коррупции;
- формирование благоприятных условий для реализации антикоррупционных возможностей общества, а соответственно для повышения эффективности антикоррупционных мер;
- создание лучших предпосылок для развития данного феномена.

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОЦИУМЕ

Итак, перед нами два парадокса. С одной стороны, биологическая природа человека и пороки социально-политической организации должны бы привести к тому, что коррупция поразит всю социальную жизнь вплоть до уничтожения государственности, с другой стороны, последовательное развитие антикоррупционного потенциала социума неминуемо влечет уничтожение коррупции. Но, увы, не происходит ни того, ни другого. В качестве рабочей гипотезы мы выдвигаем положение, что биосоциальные предпосылки коррупции и позитивное воздействие на криминальные процессы антикоррупционного потенциала общества формируют баланс, который не позволяет одержать верх как позитивным, так и негативным процессам. Однаков этой балансировке можно выделить три уровня:

1. Доминирование коррупционных процессов.
2. Паритет коррупции и антикоррупционных мер.
3. Доминирование антикоррупционного потенциала, снижающего уровень коррупции.

Таким образом, анализ структуры коррупционного генезиса показывает, что для успешной борьбы с коррупцией необходимо:

1. Устранять дефекты социально-политической организации, позволяющие недобросовестным чиновникам оставаться безнаказанными при совершении коррупционных действий (не исключено, что в перспективе общество научится изменять генетическую природу корыстолюбия человека, но на данном этапе мы это направление не рассматриваем).
2. Создавать предпосылки для более полной реализации антикоррупционного потенциала социума.
3. Формировать условия развития антикоррупционного потенциала.
4. Реализовывать антикоррупционный потенциал социума, достигший определенного уровня развития, в борьбе с коррупцией наиболее полно и наиболее эффективно.

При исследовании феномена антикоррупционного потенциала социума важнейшим познавательным фактором является анализ источника означенной силы. На первый взгляд, источником является человеческая честность, порядочность, тяга к справедливости. Вне всяких сомнений, эти качества людям присущи. То, что в стране есть честные граждане, делает честь любому народу. Но научный анализ показывает, что в основе антикоррупционной практики лежат иные социологические закономерности. Р. П. Уоррен в романе «Вся королевская рать» раскрыл суть этой закономерности. Главный герой романа губернатор Старк на вопрос своего помощника о том, из чего делать добро, отвечает: „Ты должен сделать добро из зла, потому что его больше не из чего делать". [Уоррен, 2021, с. 381].

Одним из парадоксов коррупционной аксиоматики является то, что в определенном социальном ракурсе к коррупции может быть весьма терпимое отношение. В этом ракурсе механизм коррупции таков. Из соратников вождя (князя, царя, президента) формируется коррупционное сословие. По нашим оценкам, оно может быть достаточно большим – до 1% населения. В условиях социального благополучия коррупционная деятельность этого сословия вождя может вполне устраивать. Править народом она не мешает, а жизнь в роскоши так привлекательна: коррупционное сословие значительную часть своих неправедно нажитых доходов отправляет наверх. Низкий уровень культуры и политического самосознания обуславливает то, что народ воспринимает коррупцию как необходимое зло. Он привыкает к ней, и коррупция превращается в социальную норму.

Это подтверждается социологическими опросами: «Восприятие коррупции российским общественным мнением далеко не столь однозначно. С одной стороны, опросы фиксируют понимание россиянами угрозы, которую несет коррупция национальным интересам страны: более 50 % опрошенных россиян на первое место причин, препятствующих выходу России из кризиса и ее экономическому процветанию, ставят бюрократическое засилье, коррумпированность нынешней российской (политической и экономической) элиты. С другой стороны, при ответах на вопрос о том, что сегодня тревожит россиян в большей степени, угроза коррупции занимает отнюдь не лидирующую позицию. Лишь 15 % респондентов включили ее в перечень проблем, вызывающих наибольшие опасения» [Шедий, 2017, с. 174].

Интересно, что украинский политолог Р. В. Ищенко (президент Центра системного анализа) при исследовании социальной ситуации в Крыму после вхождения этого региона в состав России зафиксировал аналогичную закономерность. Крымчане в какой-то мере сожалели о том, что уровень коррупции значительно снизился[1]. Парадоксально, но факт: им нравилось, что, когда Крым входил в состав Украины, многие вопросы легко решались с помощью подношений чиновникам. Теперь все усложнилось, а привычка к честной жизни формируется не сразу и на первых этапах она вызывает негативные оценки.

ВЛАСТЬ, КОРРУПЦИОННОЕ СОСЛОВИЕ И КОРРУПЦИЯ

Если среди чиновников появляется человек с чистыми идеалами честности и справедливости, система выдавливает его из коррупционного сословия. И тем более эта политическая система не допустит, чтобы он стал вождем. В народе такие люди получают статус смутьянов и маргиналов. Таким образом, социальная практика мздоимства и лихоимства обретает статус нормы и течет в безопасном коррупционном русле. В такой ситуации реальный уровень антикоррупционного потенциала социума стремится к нулю, а коррупция обретает устойчивость. Правоохранительные органы, формирующиеся из коррупционного сословия, даже не пытаются бороться с коррупцией, ограничиваются имитационными акциями для умиротворения общества. И вишенкой на этом коррупционном торте оказывается то, что в определенном ракурсе коррупция, вписавшись в структуру страны и ее политическую систему, начинает в некоторой мере играть позитивную роль.

В качестве примера такого феномена можно проанализировать правление одного из основателей государства российского Ивана Калиты. Огромный аппарат Золотой Орды Москва изучила и коррумпировала. Это позволило Ивану Калите ни с кем из русских князей не делиться золотом татарской дани. Кроме того, скупленные татарские чиновники помогли Москве окончательно победить главного конкурента – Тверь [Фатхутдинов, Семенова, 2017]. Именно благодаря коррупции Московское княжество обрело силу и могущество – так что внук Ивана Калиты Дмитрий Донской сделал вызов монгольскому хану и победил его на Куликовом поле в 1380 году. Взгляд в прошлое показал непростую зависимость между коррупцией и жесткостью антикоррупционных мер. Социальная практика продемонстрировала следующее: сверхжесткие

[1]URL:https://crimea.mk.ru/articles/2015/03/12/rostislav-ishhenko-krym-eto-chast-rossii-ochen-pokhozhey-na-ukrainu.html

меры в гораздо большей мере оказывают разрушительное воздействие на российскую государственность, чем на коррупцию.

Гибелью государства может обернуться как попустительство, так и чрезмерная жесткость в борьбе с ней. Искусство государственного руководителя заключается в способности выбрать такой политический курс, который позволит пройти между Сциллой и Харибдой чрезмерной жесткости и избыточной мягкости.

Мы описали базовое состояние общества – то состояние, в котором начинает развиваться его антикоррупционный потенциал. Это и есть то зло, из которого социуму предстоит сделать добро.

Импульсом к формированию антикоррупционного потенциала, к росту его уровня и его реализации в социальной практике также оказывается зло. Оно может проявлять себя в самых разных формах. В Киевской Руси князь Игорь решил удвоить коррупционную ренту с древлян. Это было серьезным отклонением от привычной коррупционной нормы. Антикоррупционный потенциал сделался реальной силой, которая проявила себя в убийстве князя и его дружины – не следует терять чувство меры. Земляк князя Игоря Президент Украины В. Ф. Янукович не учел урока, данного Игорю. В 2014 году антикоррупционный потенциал украинцев смел государственную власть.

Коррупция мешала Петру I укреплять армию и успешно воевать, поэтому он реагировал на коррупционное зло не менее остро, чем древляне. Аналогичным образом достаточно жесткой была реакция Президента РФ, на то, что мешало одерживать победы в ходе специальной военной операции.

Коррупция стала достаточно значимой причиной поражения нашей армии в русско-японской войне. Рост антикоррупционного потенциала российского общества был ответом на это поражение. Со стороны власти реакция была нерешительной и непоследовательной. Социум внес коррекцию, он показал, что так реагировать на коррупцию нельзя. Со стороны русского народа ответом на коррупцию и нерешительность царской власти были революционные события 1905 – 1907 годов.

Из приведенных примеров видно, что реализовывать антикоррупционный потенциал может как народ, так и верховный правитель. Более того, нерешительность верховного руководства, как правило, компенсируется народными волнениями, бунтами и революциями. Мятеж Пригожина при ряде оговорок может рассматриваться как элемент такого компенсационного механизма.

ПАРАМЕТРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Итак, зло, усиленное злом, приводит к тому, что антикоррупционный потенциал социума начинает развиваться и реализовываться. Это вполне соответствует математической формуле: минус, умноженный на минус, дает плюс.

В какой форме реализуется антикоррупционный потенциал, зависит от того, какой субъект его будет реализовывать и каков уровень антикоррупционной культуры этого субъекта.

Феномен антикоррупционной культуры включает и готовность бороться с коррупцией, и знание о том, какие меры могут быть эффективными, и умение разрабатывать и реализовывать эти меры. Развитие антикоррупционной культуры приводит к тому, что антикоррупционный потенциал уже не обретает нулевого значения. Он постоянно проявляет себя в той или иной форме. Для его функционирования уже не требуется стартовый импульс в виде социальных катаклизмов.

Существующая поляризация общества позволяет давать характеристику антикоррупционного потенциала весьма условно, так как общество составляют:

« – высшие эшелоны власти, использующие элементы бюрократии, поддерживая кланово – чиновничье господство и выступающая в экономике как сверх – монополист;
– монополистические группы, использующие возможности «теневой» экономики и неотрегулированных рыночных отношений, создающие конгломерат с бюрократизированной поддержкой властных структур,
– составляющее большинство населения, которое образует полулюмпенские и люмпенские слои общества» [Кученев, 2017, с. 43].

Соотношение этих страт влияет на состояние и динамику антикоррупционного потенциала. Таким образом, в современных условиях при анализе антикоррупционной практики в стране на первый план выходят такие феномены:

– антикоррупционный потенциал общества;
– субъекты – носители этого потенциала;
– социальная ситуация в стране;
– антикоррупционное настроение в обществе и отрицание коррупции, как элемент общественного сознания;
– антикоррупционная культура.

Антикоррупционный потенциал общества имеет три параметра:

– степень реализации (актуализации);
– динамика (количественные и качественные показатели).

Степень реализации антикоррупционного потенциала измеряется тем, на сколько процентов он реализуется. Качественные показатели динамики позволяют понять, развивается ли он (увеличивается ли процент актуализации или напротив уменьшается). Количественные показатели динамики характеризуют ее интенсивность (насколько быстро развивается или уменьшается этот потенциал).

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Социальная ситуация в стране нас интересует в следующих аспектах:

- удушается ли она и насколько интенсивно это ухудшение;
- как это ухудшение воспринимается населением;
- связано ли это ухудшение с коррупцией и насколько явной оказывается эта связь.

Антикоррупционный накал общественного сознания заключается в том, что массы начинают связывать свои невзгоды с коррупцией. Здесь необходимо анализировать следующие параметры:

- какой процент населения оценивает свое благополучие уменьшающимся (жизнь ухудшается);
- какой процент из них недоволен этим. Наиболее частый вариант – все недовольны. Хотя бывают ситуации, когда ухудшение воспринимается как норма, особенно если люди видят, что и высшие слои общества (правительство, богатые люди) тоже оказываются на их уровне;
- какой процент недовольных связывают ухудшение качества жизни с коррупцией. Особенно остро воспринимается не просто снижение уровня потребления, а такие негативные явления, как поражение в ходе боевых действий, большие потери в войсках, отторжение территории, утрата суверенитета руководством государства.

Суть антикоррупционной культуры заключается в знании:

1. Как надо реагировать на коррупцию в стране.
2. Какие меры могут быть эффективными.
3. Как и кто может эти меры разработать и реализовать:

- кому народ может поручить разработку этих мер;
- от кого он может требовать их реализации.

Чем выше антикоррупционная культура социума, тем меньше бессмысленных акций протеста, сопряженных с проявлениями вандализма: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!»[1]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ перечисленных факторов имеет значение в двух аспектах. Во-первых, на основе этого анализа можно смоделировать программу противодействия коррупции. Во-вторых, оценить антикоррупционный потенциал социума и перспективы развития коррупции в стране.

Вообще проблематика антикоррупционного потенциала социума в перспективе сулит быть сверхактуальной, поскольку коррупционные проявления имеют тенденцию к росту, а воздействие антикоррупционного потенциала является одним из наиболее мягких и гуманных способов избавления от этого социального зла.

[1]Пушкин А. С. Капитанская дочка. Сочинения: в 3-х т. Т. 3. Проза. М.: Художественная литература, 1987.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уоррен Р. П. Вся королевская рать. М. : Neoclassic, 2021.
2. Шедий М. В. Технологии активизации антикоррупционного потенциала российского общества//Среднерусский вестник общественных наук. Том. 12, № 3, 2017. С. 173–182.
3. Фатхутдинов Р. Р., Семенова Н. Л. Иван Калита – основатель будущего могущества русского централизованного государства? // Инновационная наука. 2017. № 3–2. С. 52-54.
4. Кученев А. В. Место антикоррупционного правосознания в тактике конституционного регулирования системы социальных отношений // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 41–46.

REFERENCES

1. Warren, R. P. (2021). The whole royal army. (In Russ.)
2. Shediy, M. V. (2017). Tekhnologii aktivizacii antikorrupcionnogo potenciala rossijskogo obshchestva = Technologies for activating the anti-corruption potential of Russian society . Central Russian Bulletin of Social Sciences,vol. 12 (3), 173–182. (In Russ.)
3. Fatkhutdinov, R. R., Semenova, N. L. (2017). Ivan Kalita – osnovatel' budushchego mogushchestva russkogo centralizovannogo gosudarstva?=Ivan Kalita – founder of the future power of the Russian centralized state? Innovacionnaya nauka, , 3–2, 52–54. (In Russ.)
4. Kuchenev, A. V. (2017). Place the anti-corruption legal conscience in the tactics of the constitutional regulation of social relations . The age of science, 9, 41–46. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иншаков Сергей Михайлович
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры национальной безопасности и правоохранительной деятельности
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета

Казакова Вера Александровна
доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения противодействия преступлениям коррупционной направленности научно-исследовательского центра по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики ВНИИ МВД России

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey Mikhailovich Inshakov
Doctor of Law, Professor
Professor of the Department of National Security and Law Enforcement
Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Vera Alexandrovna Kazakova
Doctor of Law, Professor
Head of the Department of Criminal Law, Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University
Chief Researcher of the Department for the Study of problems of Operational and Investigative support for countering corruption-related Crimes of the Research Center for the Study of Problems of Combating Crime in the Field of Economics of the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию	19.02.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	11.03.2024	approved after reviewing
принята к публикации	17.05.2024	accepted for publication